



ЧТО ГРОЗИТ ВАШИМ ОФШОРАМ

Тенденция. Российский бизнес пока не отказывается от услуг компаний из тихих налоговых «гаваней». Однако Минфин хочет уменьшить их привлекательность. **Ксения Батанова** | batanova@finansmag.ru

Предприниматели из России остаются активными покупателями как офшорных, так и оншорных компаний (см. «По понятиям»). К услугам иностранных юрисдикций по-прежнему прибегают для решения трех основных задач – защиты активов, обеспечения конфиденциальности их владельцев и налоговой оптимизации. Однако в последние годы в применении таких инструментов произошли существенные изменения.

«Практика использования классических офшоров – на Британских Виргинских островах (БВО), Белизе, Сейшелах, Маршалловых островах, острове Мэн – для прямого владения активами в России перестала быть популярной. Их уже не приобретают для операционных целей при импорте товаров. Более целесообразно стало строить холдинговые структуры с участием зарубежных фирм (как офшорных, так и оншорных) для инвестиционной деятельности», – говорит партнер консалтинговой компании Essex Offshore Management Владислав Варавин. В качестве владельца российских активов в таких случаях выступает, как правило, оншор, имеющий статус налогового резидента в стране инкорпорации, а его акционерами являются

фирмы из офшорных юрисдикций, принадлежащие конечным бенефициарам. «Роли “фронтирующих”, то есть явно участвующих в бизнесе с резидентными компаниями клиента, все чаще играют организации, зарегистрированные не в классических офшорах, а во вполне уважаемых странах, таких как Австрия, Дания, Нидерланды, Швейцария», – соглашается консультант юридической фирмы Fortnostress Юрий Снешко.

По словам эксперта компании Cliff Натальи Пацевой, популярность той или иной иностранной юрисдикции перестала зависеть исключительно от величины налоговых ставок. «В Великобритании, например, ставка налога на прибыль выше, чем в России – она может достигать 28%, однако здесь существуют различные инструменты, которые позволяют оптимизировать работу всей холдинговой структуры», – говорит она.

Офшорная компания теперь служит не основным, а вспомогательным звеном в международном налоговом планировании холдинга: на ее счетах фиксируется часть прибыли от бизнеса, предназначенная для последующего реинвестирования.

Слова экспертов косвенно подтверждают и данные Росстата: по итогам 2007 года впервые лидером среди иностранных

инвесторов в Россию стала Великобритания – отсюда пришло 20,8% всех поступлений (\$26,3 млрд). Второе место занял до сих пор самый популярный офшор Кипр – \$20,6 млрд (17,1%).

Государственное вмешательство. Средиземноморскому острову статистику подпортил приказ Минфина № 108Н, вступивший в силу 1 января этого года. Там дан перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим, либо не предусматривающих раскрытие информации при проведении финансовых операций. Кипр действительно туда попал, однако мало кто из «потребителей» офшоров обратил внимание, что этот список утвержден исключительно в целях применения поправок в статью 284 Налогового кодекса, которые также начали действовать с 2008 года. Они позволяют российской компании, в течение года владеющей 50-процентной долей стоимостью не менее 500 млн рублей в уставном капитале иностранной организации, платить налог с дивидендов по нулевой ставке. Но право пользоваться этой нормой появляется только в том случае, если страна дочерней организации не попадает в список, который утвержден приказом № 108Н. Соответственно, документ распространяется только на ситуации, когда головная компания с указанными показателями работает в России, а «дочка» – в какой-то из перечисленных Минфином стран. «Много ли подобных организаций, например, на Кипре? Их можно по пальцам одной руки пересчитать. По тем же причинам и на использовании офшоров как таковых этот закон никакого влияния не окажет», – говорит Юрий Снешко.

Примеры таких компаний действительно немногочисленны и известны. Так, «Роснефть» имеет 51% в кипрской Rosneft Shell Caspian Ventures. Среди «дочек» «Лукойла» значатся Lukoil Cyprus, K&S Baltic Offshore, Lukoil Overseas Cyprus, Bitech. ВТБ также имеет на Кипре активы: Russian Commercial Bank и I.T.C. Consultants. «В 99% случаев использования иностранных организаций ситуация обратная: российские компании являются дочерними, а зарубежные – холдинговыми. А на такие ситуации этот приказ не распространяется, поэтому и наличие Кипра в списке фактически не отражается на его удобстве, однако не все это поняли сразу», – говорит Владислав Варавин.

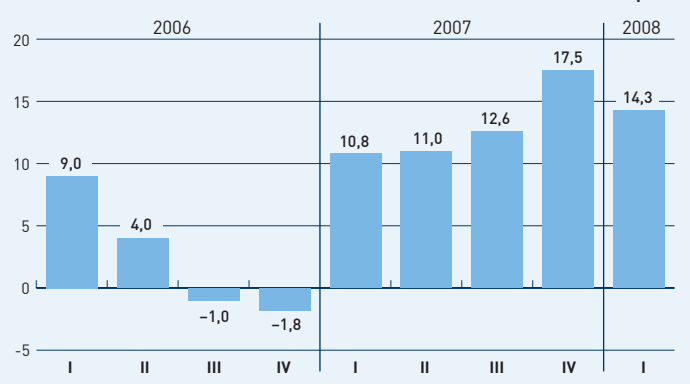
Документ был принят не для того, чтобы прикрыть «офшорную лавочку», а совсем с другой целью, считают эксперты. «Появление данного списка предупредило наплыв в Россию огромного потока холдинговых компаний в связке с офшорами, что могло сформировать в нашей стране «горячую точку»

по отмыванию и легализации денежных средств, нажитых преступным путем», – полагает адвокат, партнер компании GSL Law&Consulting Олег Попутаровский.

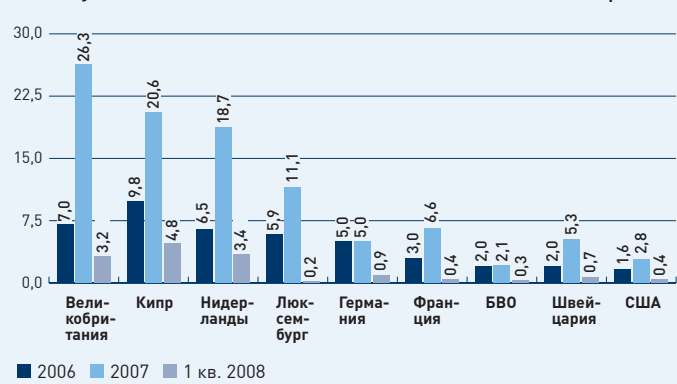
Как бы то ни было, киприоты уже почувствовали недоверие клиентов: сейчас эта страна ведет переговоры с Россией о том, чтобы ее исключили из «черного списка». В обмен на это власти острова даже обещают предоставлять информацию о российских резидентах более полно и оперативно. Сейчас Кипр делает это довольно неохотно: российские налоговики жалуются, что не получают от него ответов на запросы по операциям, совершенным между российскими и кипрскими контрагентами. Впрочем, обещания улучшить раскрытие информации могут окончательно отбить у отечественных компаний желание сотрудничать с Кипром. Об этом говорит друг друга «гаваней». «Некоторые офшоры настолько добросовестно приступают к выполнению предписаний различных организаций и стран-партнеров, что фактически теряют привлекательность и все преимущества. Например, правительства Багамских островов, острова Мэн, Джерси и некоторых других, сразу согласились на сотрудничество с международными органами и изменили свое корпоративное законодательство почти мгновенно, перестав быть офшорами», – говорит Олег Попутаровский. Другой яркий пример – Гибралтар. «Новые законы, принятые здесь в 2005 году под давлением ЕС и Великобритании в рамках борьбы с вредоносной налоговой конкуренцией, привели к тому, что регистрация офшорных компаний в данной юрисдикции стала нецелесообразной с точки зрения налоговой оптимизации. Теперь они обязаны подавать бухгалтерскую отчетность в местные фискальные органы и платить налог на прибыль», – рассказывает старший юрист фирмы Amond & Smith Ltd Сергей Назаркин.

Модная Азия. Как отмечают опрошенные «Ф.» эксперты, помимо уже упомянутой Великобритании на позиции фаворитов выходят страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Прежде всего речь идет о Гонконге и Сингапуре. «На мой взгляд, основные причины их популярности – уважаемый имидж и налоговые преференции. Здесь применяется принцип, согласно которому налогом на прибыль облагаются только доходы, полученные от источников на территории этого государства. Если даже предпринимательская деятельность ведется в пределах страны, но доход компания получает вне ее источников, базы по налогу на прибыль не возникает», – говорит Сергей Назаркин. Гонконг и Сингапур не являются офшорными в

Бегство капитала из России (оценка), \$ млрд



Поступления инвестиций в Россию, \$ млрд



привычном смысле: ставка налога на прибыль в первой юрисдикции составляет 16,5%, во второй – 18%. «Этим они и хороши – их нет и никогда не было ни в каких “черных” списках, они респектабельны, им можно открывать счета в “приличных” банках, – отмечает Юрий Снешко. – Есть и причины глобального характера: центр мировой деловой активности перемещается в Азию вообще и в Китай в частности. Торговые связи российского бизнеса с этим регионом также развиваются стремительно, так что использование в “азиатской схематехнике” гонконгских и сингапурских компаний абсолютно логично и обоснованно».

Действительно, когда речь идет об инвестициях, приобретении нематериальных активов или непосредственном участии в торговой деятельности, Гонконг выступает в роли идеального «окна», соединяющего Китай с Дальним Востоком и всем миром. Присутствие в холдинге таких компаний не выглядит подозрительным, что немаловажно. «Карибские офшоры – БВО, Невис, Багамы, Сент-Винсент и Гренадины и т. п. – начали терять свою привлекательность именно потому, что они просто “примелькались” и стали заметными для проверяющих», – говорит Юрий Снешко.

Впрочем, популярность Азии может быть связана и с модой – ее веяния совсем не чужды рынку офшоров. «Периодически здесь возникают те или иные тенденции – например, одно время престижно было иметь голландскую или английскую компанию, даже когда объективно их использование оказывалось неоправданным. Гонконг и Сингапур в последнее время ничего концептуально нового не предложили, а разговоры о квазипрестиже, динамичном развитии этих стран и их биржевых площадках больше похожи на маркетинговый ход и претензии на оригинальность представителей консалтинговых компаний», – убежден Владислав Варавин.

Несмотря на включение в уже упомянутый «черный список», по соотношению «цена-качество» первое место среди офшоров эксперты отдают Кипру. Здесь самая низкая налоговая ставка в Европе – 10%, а стоимость регистрации и первого года «жизни» компании на Кипре составляет 2,5 тыс. евро. «В эту сумму входят все расходы по созданию фирмы, включая госпошлину и юридический адрес на год. Кроме того, за эту же плату клиент получает полный номинальный сервис: кипрских резидентных акционеров и директора на год, секретаря, который обязательно требуется по местному законодательству, апостилированный комплект документов, включая сертификат

о налоговом резидентстве на Кипре и печать», – рассказывает Юрий Снешко.

Остаются популярными респектабельные оншоры: Австрия, Дания, Нидерланды, Швейцария. Лобовое использование офшоров становится опасным: существуют закрытые письма и инструкции налоговых органов, требующие тщательно проверять все компании, с явно номинальными учредителями. Если российским бизнесом владеет холдинг из «приличной» юрисдикции, то риск оказаться в зоне особого внимания налоговиков гораздо ниже.

Судьба резидента. Излишняя «заботливость» фискалов и банков может добавить неприятностей владельцам офшоров и оншоров, однако каких-то правовых или экономических последствий за их использование законодательство не предусматривает. «С юридической точки зрения ничто не запрещает гражданину нашей страны быть собственником акций иностранной компании, которая, в свою очередь, владеет акциями российской организации и применяет установленные национальными законодательствами и международными соглашениями налоговые льготы», – говорит Владислав Варавин.

Однако в ближайшее время ситуация может несколько измениться: на 2008–2010 годы Минфин наметил разработку законопроекта о налоговом резиденте. Этот документ может сильно уменьшить привлекательность офшоров и оншоров. Идея ведомства Алексея Кудрина заключается в том, что если фактическое управление компанией, зарегистрированной в иностранной юрисдикции, происходит из России, то она должна будет платить налог на прибыль по российской ставке.

По мнению экспертов, эту проблему можно решить. «Самый простой способ избежать доначисления налога на прибыль – не назначать директором гражданина, постоянно проживающего на территории России, и следить за тем, чтобы местом деятельности компании, а также центром принятия всех ее управленческих решений не являлась наша страна», – говорит Олег Попутаровский. Некоторые регистраторы уже начали приучать к новым факторам риска своих клиентов. По словам Натальи Пацевой, Cliff предупреждает их о том, что если в структуру их оншорных или офшорных организаций входят российские граждане, то необходимо ее пересмотреть уже сейчас, чтобы это не стало поводом для претензий со стороны государства в дальнейшем. ■

ПО ПОНЯТИЯМ

Офшорные и оншорные компании регистрируются за пределами России и используются в налоговом планировании, но имеют существенные различия.

Офшорная компания не ведет хозяйственную деятельность в стране своей регистрации, а владельцы оф-

шоров не являются резидентами этих стран. Как правило, офшоры вместо налогов выплачивают только ежегодный регистрационный сбор и не обязаны сдавать отчетность, а реестр акционеров закрыт.

Оншорная компания, как и офшорная, используется в целях налогового

планирования и корпоративного управления. Главное отличие заключается в законодательном требовании сдавать отчетность. Оншорные компании регистрируют в странах с довольно высокими ставками налогов, но где при этом есть возможность на определенных условиях пользоваться существенными налоговыми льготами.